

В конце августа воздух всё ещё дышал изнуряющим зноем.

Небо затянуло, но плотные тучи так и не смогли до конца укрыть солнце, и его лучи раскололи улицы надвое — на яркий свет и глубокие тени. Из-за приближающейся грозы к жаре примешалась тяжёлая, давящая духота, от которой становилось трудно дышать.

Впрочем, тех, кто трудился в стенах офисного центра, капризы погоды мало заботили.

— Посторонитесь, пропустите!..

— Кто видел мою флешку?

— Почему принтер опять заел? Помогите, у меня срочный отчёт!

Офис кипел жизнью. Работники суетились в вечной спешке — выражаясь языком современных людей, типичный офисный планктон, изнывающий под гнётом рутины.

Но один человек резко выделялся на общем фоне.

Мужчина в безупречно сидящем строгом костюме неторопливо шёл через бурлящий отдел. Поровнявшись с дверью своего кабинета, он скользнул взглядом по циферблату часов, поправил лацканы пиджака и лишь после этого вошёл внутрь.

— Как же я завидую господину Яню, — вздохнул молодой парень, потирая рано облысевшую макушку. — Красавец, богач, да ещё и характер золотой.

— И не говори, — отозвалась его соседка, чьи пальцы стремительно порхали по клавишам. — Будь мой парень хоть в половину так же хорош, я бы умерла от счастья.

Мужчина, о котором они говорили, занимал пост вице-президента компании. Звали его Янь Юаньчжао, и он был... следующей целью Юй Цина.

— Какая жалость, — Юй Цин прищёлкнул языком, разглядывая уткнувшегося в бумаги мужчину. — Суждено погибнуть насильственной смертью.

Его жизнь должна была оборваться трагически — его ждало убийство.

Однако в приложении «Ты помер?» подробностей дела не приводилось, да и сам Юаньчжао пока не излучал ни капли темной энергии. Юй Цин решил не спешить и понаблюдать за ним ещё немного. В конце концов, клиентами этого приложения становились исключительно достойные люди, чьи души перед кончиной терзала невыносимая обида.

— Как думаешь, откуда может взяться его темная энергия? — с любопытством спросил Юй Цин, косясь на Му Юаньчжи, который задумчиво созерцал вид за окном. — Вы, дельцы, разве не отличаетесь железобетонной психикой?

Юй Цин отлично помнил их первую встречу: Му Юаньчжи не выказал и тени паники. Даже собственную смерть он принял с абсолютным хладнокровием.

— Люди разные, и к жизни каждый относится по-своему. Никто не обязан обладать стальными нервами только потому, что занимается бизнесом. Ты судишь слишком поверхностно, — отозвался Му Юаньчжи. Он смотрел на бурлящий внизу поток машин, и в его голосе сквозила едва заметная грусть. — Да и откуда мне знать, что станет источником его темной энергии?

Юй Цин лишь мысленно закатил глаза.

Ну конечно. Спросил на свою голову.

Глубоко вздохнув, Юй Цин напомнил себе, что старше его на несколько тысяч лет. По сути, он годился Му Юаньчжи в прапрапрадеды, так стоит ли обижаться на неразумного мальчишку?

От этой мысли раздражение мгновенно улетучилось, уступив место почти отеческой снисходительности.

— Ничего страшного, я ведь тоже не знаю, — тепло улыбнулся Юй Цин. Не мешай бы ему разница в росте, он непременно потрепал бы Му Юаньчжи по макушке. — Будем выяснять вместе.

Му Юаньчжи промолчал. Он долго и пристально разглядывал Юй Цина, пока у того не начала подрагивать натянутая благожелательная улыбка, и наконец спросил:

— Ты... сегодня дома голову не забыл?

Юй Цин резко втянул воздух сквозь зубы. Он трижды мысленно повторил мантру «не спорь со своим непутёвым потомком», но всё же процедил:

— Если не умеешь разговаривать по-человечески, отдай свой рот тем, кому он нужнее.

За дни, проведённые бок о бок, Юй Цин осознал одну непреложную истину: Му Юаньчжи погиб совершенно заслуженно. Даже если бы Юй Цин не лишил его жизни по ошибке, рано или поздно этого несносного типа подстерегли бы в тёмном переулке и забили до полусмерти.

— Какое счастье, что ты не мой потомок, — проворчал Юй Цин себе под нос. — Иначе я сам бы предпочёл остаться безродным.

Му Юаньчжи повернул к нему голову:

— У тебя разве были дети?

Юй Цин осёкся. И правда — ведь он действительно остался без наследников.

Пока они препирались, Янь Юаньчжао продолжал усердно работать.

Пробежав глазами очередной документ, он нахмурился и нажал кнопку селектора:

— Эми, пусть Сяо Сяо переделает проект. Я отметил все слабые места.

— Хорошо, господин Янь, — донёсся из динамика голос помощницы.

— И попроси Сяо Лю подготовить материалы к совещанию, — Юаньчжао сверился с часами. — Партнёры будут здесь ровно через час.

На том конце провода послышался шелест бумаг, и спустя секунду девушка послушно ответила:

— Да, господин Янь, всё сделаю.

— Эта Эми — робот, что ли? — зевнул Юй Цин, бесцеремонно развалившись на кожаном диване в кабинете. — Других слов не знает?

— Хороший сотрудник должен уметь беспрекословно подчиняться, — заметил Му Юаньчжи и многозначительно добавил: — И её зовут Эми.

Юй Цин почувствовал шпильку в свой адрес.

— Вы просто душиate в людях всякую индивидуальность.

Янь Юаньчжао дал ещё несколько указаний, которые помощница прилежно записала. Положив трубку, он тяжело вздохнул и устало потёр переносицу.

— Может, его темная энергия рождается из этой бесконечной рутины? — Юй Цин покосился на гору папок на столе. Такое предположение казалось весьма логичным. В конце концов, заставь его самого разгрести эти завалы, он бы тоже возненавидел весь белый свет.

Но в этот раз Юй Цин не спешил лезть к смертному с душеспасительными беседами. Лучше

понаблюдать. Если он ошибётся с выводами, выйдет крайне неловко.

Поработав ещё немного, Юаньчжао почувствовал, как голова наливается свинцом. Он поднялся, вышел в коридор и направился в уборную, чтобы ополоснуть лицо ледяной водой. Оперевшись ладонями о край раковины, он уставился на собственное отражение. Он выглядел глубоко растерянным.

— И ради чего всё это? Оно того стоит?

Эта жизнь медленно, но верно ломала его.

Справившись с минутной слабостью, Юаньчжао покачал головой и горько усмехнулся:

— Впрочем, выбора у меня всё равно нет.

Сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться и не спеша вышел из умывальной комнаты.

Однако стоило ему сделать шаг за порог, как на повороте он столкнулся нос к носу с одной из сотрудниц.

По закону подлости в руках у неё был стаканчик со свежесваренным кофе.

От неожиданного удара обжигающий напиток почти целиком выплеснулся на рубашку Янь Юаньчжао. Лицо мужчины исказилось от боли. В ту же секунду он вспыхнул пугающей яростью, но он почти мгновенно взял себя в руки, и маска хладнокровия вернулась на место.

Стиснув зубы от жгучей боли в груди, Юаньчжао придержал покачнувшуюся девушку за локоть:

— Вы целы?

— Да, да, всё в порядке, — испуганно затрепетала та, её голос дрожал от волнения. — Спасибо, господин Янь!

Но стоило ей опустить взгляд и заметить расплывающееся по его груди огромное тёмное пятно, как она ужаснулась:

— О господи... Простите, господин Янь! Давайте я попробую застирать?

Осмотрев испорченную одежду, Юаньчжао с досадой вздохнул, но мягко ответил:

— Ничего страшного.

Он потянул за воротник, явно раздражённый этой нелепой заминкой, и стремительным шагом направился обратно в уборную.

— Кажется, через час у него важная встреча с партнёрами, — Юй Цин с любопытством наблюдал, как Янь Юаньчжао стягивает испачканную рубашку у раковины. Бесплотный дух бесцеремонно оглядел мужчину с ног до головы. — Ого, а парень-то в отличной форме. Гляди, какой рельефный пресс.

Му Юаньчжи недовольно нахмурился:

— Тебе не знакомо понятие «приличие»?

— Какое мне дело до человеческих глупостей? — ничуть не смутился Юй Цин. — К тому же, у меня у самого кубики есть.

И пусть их было далеко не восемь, суть от этого не менялась.

Му Юаньчжи решил промолчать — спорить здесь было бесполезно.

Ткань рубашки оказалась капризной. Сколько Юаньчжао ни тёр пятно под струёй воды, оно не только не исчезало, но и расплывалось всё шире.

Мужчина зажмурился, сдерживая ярость, и со всей силы ударил кулаком по деревянной перегородке кабинки. Маска благородного и мягкого джентльмена осыпалась без следа. Сейчас из зеркала на него смотрел измученный, озлобленный человек, чьё лицо исказила неприкрытая злоба.

— Вот это я понимаю — чудеса перевоплощения, — Юй Цин облетел вокруг Янь Юаньчжао, цыкая языком. — Никогда не понимал таких чудаков. Если тебе что-то не нравится — скажи прямо. Зачем строить из себя святого, а потом изливать желчь в одиночестве? Он так когда-нибудь просто лопнет от злости.

Му Юаньчжи тоже пристально посмотрел на мужчину:

— Возможно, в этом и кроется источник его темной энергии.

Привычка вечно прятать своё истинное лицо — это тоже своего рода душевная болезнь.

Юй Цин согласно кивнул и уже открыл было рот, чтобы ответить, но его прервал резкий,

пронзительный сигнал телефона.

Янь Юаньчжао разблокировал экран, скользнул взглядом по сообщению, и его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным.

<http://bllate.org/book/20077/2040774>